

И. А. Макаров

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО*

В данной статье я публикую несколько фрагментарных надписей, обнаруженных в Херсонесе в ходе археологических исследований последних лет.

По содержанию все издаваемые эпиграфические памятники относятся к категории документов общественного характера, причем в трех случаях можно с точностью определить их жанровую принадлежность – речь идет о проксенических декретах.

1. Фрагмент мраморной плиты, обломан со всех сторон (НЗХТ, инв. 26/37358; рис. 1). Лицевая сторона тщательно обработана. Найден случайно С.Г. Рыжовым в 2001 г. в северном районе Херсонеса (квадрат 10-Б, около стены бывшего монастыря св. Владимира). Размеры (см): [10.5]/[8.5]/6. Высота букв 0.7 см. Сохранилось 5 строк надписи. Текст восстанавливается следующим образом:

[-----]ἐσ[πλουv τε καὶ ἔκπλουv αὐτῶ τε καὶ χροασι τοῖς αὐ]-
[τοῦ α]συλει καὶ ἀσπονδεὶ πολέμου καὶ εἰρᾶνας· τὸ δὲ ψάφισμα]
[ἀv]αγράφαι εἰς στ[άλαν λευκοῦ λίθου καὶ θεμεν ἐν τῶι ἱερῶι]
4 [το]ῦ Ἀσκληπι[οῦ]---]
[-----]+ΥΤ+[---]

App. crit.:

Сткк. 2–3: ср. IOSPE I², 340₅₋₆.

Стк. 5: в конце строки видна верхняя часть вертикальной гасты.

Перевод: «(... даровать) право входа в гавань и выхода из гавани ему самому и его имуществу, без риска конфискации и необходимости заключения договора, в мирное и военное время. Это постановление записать на белокаменной стеле и поместить в святилище Асклепия (...)».

Перед нами концовка постановляющей части проксенического декрета с перечислением традиционных привилегий, за которым следует так называемая клаузула публикации: «записать» ([ἀv]αγράφαι) документ на камне и выставить его в святилище Асклепия ([ἐν τῶι ἱερῶι το]ῦ Ἀσκληπι[οῦ]). Отметим сразу же, что это второе по счету упоминание святилища Асклепия в херсонесских надписях. До сих пор в лапидарной эпиграфике Херсонеса упоминание этого святилища встречалось только однажды во фрагменте декрета, найденном в 1877 г. (IOSPE I², 376, место находки неизвестно; как и в публикуемом фрагменте, ча-

* Статья написана в рамках проекта Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». Я искренне благодарю С.Г. Рыжова и Л.В. Седикову за разрешение ознакомиться с данными эпиграфическими находками и опубликовать их.

Рис. 1. Фрагмент проксении с упоминанием святилища Асклепия (НЗХТ)

стично сохранилась постановляющая часть)¹. Новая надпись датируется по следующим особенностям палеографии. На дату не ранее второй половины I в. до н.э. указывает *ни* с одинаковыми по длине вертикалями и выступающей перекладиной. За еще более позднюю верхнюю границу – не ранее I в. н.э. – говорит наличие *альфы* с прямой перекладиной (ср. надпись IOSPE I². 419, датирующуюся временем Полемона I Понтийского), крестообразного *пси* (ср. датирующиеся правлением Аспурга надписи КБН 39 и 1123, а также недавно опубликованный фрагмент I в. н.э. из Херсонеса²) и *каппы* с усиками, касающимися строки (ср. IOSPE I². 430, ок. 40 г. н.э.). На это же время указывает сопоставление публикуемого фрагмента с надписью IOSPE I². 354, датирующейся правлением боспорской царицы Динамии (ок. 21–12 гг. до н.э.)³: палеография нового фрагмента

¹ Помещение данной плиты, как и плиты IOSPE I². 376, в святилище Асклепия, возможно, связано с тем, что адресат постановления был врачом, успешно исполнившим профессиональные обязанности. С деятельностью врачей в Херсонесе связано еще несколько греческих надписей: эллинистическая надпись IOSPE I². 354 является, согласно убедительной гипотезе А. Вильгельма (SEG 3. 599), фрагментом декрета в честь врача; врачам посвящены также две надгробные стелы конца IV – начала III в. до н.э. (Соломо́ник Э.И., Антонова И.А. Надгробия врачей из античного Херсонеса // ВДИ. 1974. № 1. С. 94–105). Ср. Samama E. Les médecins dans le monde grec. Sources épigraphiques sur la naissance d'un corps médical. Genève, 2003. P. 199. О херсонесском культе Асклепия см. также Голенко К.В., Щеглов А.Н. О культе Асклепия в Херсонесе Таврическом (по нумизматическим и археологическим данным) // Dacia. 1965. № 9. С. 373–382. Ряд херсонесских граффити на чернолаковых сосудах IV–III в. до н.э. можно интерпретировать как посвящения Асклепию (ГАХ 354–361). Отметим, что одно из них с надписью АΣΚΛΑ (ГАХ 355) происходит, как и публикуемый фрагмент, из северного района городища (возможно, указание на локализацию святилища Асклепия).

² Макаров И.А. Новый закон о судах из Херсонеса Таврического // Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура. М., 2005. С. 73–82.

³ О времени царствования Динамии см. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 97, 116–117.

имеет более поздний характер. Нижнюю границу нашей надписи – последняя четверть I в. н.э. – позволяют определить такие особенности шрифта, как практическое отсутствие украшений (очень слабая апикация), узкие неглубоко вырезанные буквы и в целом отсутствие переходных признаков от шрифта I в. н.э. к шрифту II в. н.э. (ср. приводимый ниже декрет 111 г. херсонесской эры и декрет НЭПХ II. 111, датирующийся около рубежа I–II вв. н.э.). Иными словами, по характеру письма надпись датируется в пределах I в. н.э., вероятнее всего, его первой половиной.

Говоря о датировке публикуемой надписи, следует учитывать еще одно обстоятельство. Наблюдение над херсонесскими декретами показывает, что приблизительно около рубежа эр произошло изменение их формульного типа. Во-первых, стандартная эллинистическая преамбула, упоминавшая в качестве эйсегетов коллегию номофилаков и диойкета, трансформируется в преамбулу римского типа, содержащую упоминание проэдров⁴. Во-вторых, определенные модификации (скорее стилистического, чем содержательного характера) обнаруживаются также и в постановляющей части декретов: появление для описания привилегий выражений *προξενίας πολιτεία*, *μετοχή πάντων τῶν ἐν τῇ πόλει*, закрепление таких глагольных форм, как *δομεν*, *ἀναγραφόμεν*.

Первым известным нам херсонесским декретом, содержащим преамбулу римского типа, является уже упомянутая выше псефисма IOSPE I². 354, датирующаяся правлением боспорской царицы Динамии. Датировать с такой же точностью изменения в стиле постановляющей части декретов не представляется возможным из-за отсутствия необходимых эпиграфических свидетельств. Однако по крайней мере в херсонесских декретах II в. н.э. формуляр постановляющей части имеет уже стандартный вид: *ἐλοινεσθαι μὲν ἐπὶ τοῦτοις ΔΔ, δομεν δὲ αὐτῷ προξενίας πολιτείαν, εἰπλοῦν τε καὶ ἔκπλοῦν ἐν εἰρήναι καὶ πολέμῳ ἀσυλῆι ἀσπονδῆι αὐτῷ τε καὶ ἐκγόνοις καὶ χράμασιν αὐτοῦ, μετοχᾶν τε πάντων (τῶν ἐν τῇ πόλει), ὧν καὶ Χερσονησιταῖς μετεστί· τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο ἀναγραφόμεν λευκολίθου στάλα καὶ θεμεν ἐν κτλ.* Примечательно, что в новом фрагменте в клаузуле публикации восстанавливается не ожидаемая в римское время формула *ἀναγραφόμεν λευκολίθου στάλα*, а обнаруживающий параллели в херсонесских декретах эллинистического времени (ср. IOSPE I². 349₁₅ и 352₅₄) вариант [ἀ]ναγραφᾶσι εἰς στ[ά]λαν λευκοῦ λίθου].

Итак, с одной стороны, новый документ позднее декрета IOSPE I². 354 (ок. 21–12 гг. до н.э.), впервые демонстрирующего преамбулу римского типа, с другой стороны, он содержит *доримский* формуляр клаузулы публикации. Поскольку более поздний характер палеографии данного фрагмента по сравнению с надписью IOSPE I². 354 не вызывает у меня сомнений, напрашивается следующее заключение. Римский тип декрета вырабатывался постепенно и модификации в преамбуле не обязательно были синхронны изменениям постановляющей части. Посмотрим, как соотносится этот предварительный вывод с известным эпиграфическим материалом.

Сравним элементы постановляющей части новонайденного декрета и других документов. В частности, полезным окажется сопоставление с текстом фраг-

⁴ Ср. Rhodes-Lewis. P. 206 f. Скорее всего, нашедшие отражение в преамбуле перемены в процедуре принятия постановлений были связаны с изменением государственного устройства Херсонеса, имевшем место, согласно наиболее вероятной гипотезе, в последней четверти I в. до н.э. Ср. *Кадеев В.И.* Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н.э. – III в. н.э. // ВДИ. 1979. № 2. С. 58.

мента 1877 г. (IOSPE I². 376), также содержащего постановляющую часть декрета с упоминанием святилища Асклепия. Дело в том, что этот фрагмент датируется, судя по палеографии, в пределах I в. н.э., однако, скорее всего, второй половиной или концом этого века (ближайшие аналогии – IOSPE I². 422; НЭПХ II. 111). Таким образом, согласно палеографическому критерию, он позднее ново-найденного, но является более древним, чем другие декреты римской эпохи с сохранившейся клаузулой публикации.

В тексте новонайденного фрагмента в клаузуле публикации используется глагольная форма inf. aog. act. ἀναγράφει, характерная для постановляющей части декретов эллинистического времени: IOSPE I². 344 (с предлогом εἰς); 349 + НЭПХ II. 110 (с дат. пад.); 352 (с предлогом εἰς)⁵. В более позднем (но в пределах I в. н.э.) фрагменте IOSPE I². 376 используется другая форма того же глагола – inf. aog. pass. ἀναγραφῆμεν⁶ (+ dat.). Это уже почти стандарт римского времени, с той лишь разницей, что во всех других известных нам случаях употребления этой формы используется написание с дорийской гиперкоррекцией – ἀναγραφῶμεν (IOSPE I². 357–358, 360, 364; НЭПХ II. 121; декрет 130/131 г. н.э.⁷, декрет 174 г. н.э.⁸). Примечательно также, что лишь в декрете, датирующемся ок. 110 г. н.э.⁹ (т.е. приходящемся хронологически между IOSPE I². 376 и массовым материалом II в. н.э.), используется форма койнэ [ἀν]αγραφῆναι. Итак, все перечисленные документы с формой ἀναγραφῶμεν датируются не ранее 130 г. н.э. Написание ἀναγραφῆμεν, использованное в IOSPE I². 376 (вторая половина I в. н.э.), и форма [ἀν]αγραφῆναι в декрете ок. 110 г. н.э. занимают промежуточное положение между эллинистическим и римскими типами клаузулы публикации. Это наблюдение, по всей видимости, отражает колебания в формуляре постановляющей части декретов римской эпохи в период до 130 г. н.э.

Сказанное подтверждается и другими примерами. В упоминающей царицу Динамию надписи IOSPE I². 354 в формуле публикации использовано бесспорно

⁵ Для полноты перечня сюда можно добавить надпись IOSPE I². 353 (близкую по времени или даже синхронную декрету в честь Диофанта IOSPE I². 352), в которой эта форма дополнена Латышевым с большой вероятностью. Напротив, восстановление Латышевым формы ἀναγράφει во фрагменте II в. н.э. IOSPE I². 698 вызывает большие сомнения. Во-первых, это оказывается единственным примером употребления данной формы в декретах II в. н.э. Во-вторых, полученная в результате восстановления стк. 4 оказывается короче остальных. Затруднение устраняется, если отказавшись от дополнения ἀναγράφει, интерпретировать вертикальную гасту в начале стк. 3 не как *ιου* (Латышев), а как сохранившуюся правую вертикаль от *ню*. В таком случае мы получаем обычную клаузулу публикации II в. н.э.: [--- τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο ἀναγραφῶμε]ν λευ[[κο]ίθου σταλαὶ καὶ θέμεν ἐν τῷ ἐπισαμοτ[ί]ατῳ κτλ.

⁶ Безосновательное восстановление Латышевым формы ἀναγραφῆμεν: IOSPE I². 359, 382. Во всех известных нам случаях, кроме IOSPE I². 376 и декрета ок. 110 г. н.э. (см. прим. 9), используется написание ἀναγραφῶμεν (с дорийской гиперкоррекцией). Скорее всего, это расхождение объясняется более ранней датой IOSPE I². 376 и декрета ок. 110 г. н.э., поскольку гиперкорректные формы получают распространение ближе ко второй четверти II в. н.э.

⁷ Суров Е.Г. Новая херсонесская надпись // ВДИ. 1960. № 3. С. 154 сл. (необходимые исправления см. Bull. ép. 1964, 312).

⁸ Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 58 (=SEG 45. 985).

⁹ Сапрыкин С.Ю. Херсонесская проксения синопейцу // ВДИ. 1998. № 4. С. 43 (=SEG 48. 999).

восстановленное Латышевым словосочетание [λευκολι]θωι στάλ[οι], не имеющее параллелей ни в более ранних, ни в более поздних херсонесских декретах¹⁰. В упомянутом декрете IOSPE I². 376 (вторая половина I в. н.э.) обнаруживаются отклонения от стандарта римского времени в последовательности перечисления привилегий: [δομε]ν δε αὐτῶι προξ[ενίαν καὶ ἔσπλουν ἐν εἰράναι καὶ | ἐν πο]λέμωι ἄσυλε[ῖ ἄσπονδεῖ αὐτῶι τε καὶ τοῖς ἐκγό[νοις] αὐτοῦ καὶ χρήμ[ασι, μετοχᾶν τε πάντων ὧν καὶ | τοῖς Χ]ερσονασεῖταις [μέτεστι]¹¹. Возможно, отступление от римского стандарта имелось в данном декрете и в формуле санкции, предшествующей датировке: [ταῦτ' ἔδοξε βουλαῖ καὶ δάμωι]¹² вместо обычного ταῦτ' ἔδοξε βουλαῖ δάμωι.

Приведенные примеры указывают на то, что новый «римский» тип постановляющей части декрета складывался постепенно, так что в течение последней четверти I в. до н.э. – I в. н.э. наблюдалось колебание стиля и смешение формул. Тот же самый процесс фиксируется (хотя и в более сжатые сроки и на малочисленном материале) и для преамбулы римского типа¹³. Показательно, что эйсегетическая формула наиболее раннего декрета римского типа IOSPE I². 354 (οἱ Χερσονα[σιτᾶν τῶν ποτὶ τᾶ Ταυρικᾶ προέδροι εἰ]παν)¹⁴ совсем совпадает с соответствующей формулой других декретов римской эпохи (προέδροι Χερσονασεῖτᾶν τῶν ποτὶ τᾶ Ταυρικᾶ εἰπαν).

Суммируем. На основании палеографического критерия новонайденный фрагмент декрета с постановляющей частью эллинистического типа надо признать более поздним по сравнению с надписью IOSPE I². 354 (ок. 21–12 гг. до н.э.), где впервые засвидетельствована преамбула римского типа. Можно предположить, что трансформация постановляющей части декретов, отставала от изменений преамбулы, и в ней дольше сохранялись элементы формуляра эллинистического времени. Сравнение двух фрагментов, упоминающих святилище Асклепия, между собой и с другими декретами римского времени иллюстрирует постепенный переход от одного типа постановляющей части к другому. По всей видимости, данный процесс начался в конце I в. до н.э. и завершился ко второй четверти II в. н.э.¹⁵ Разумеется, изложенные выводы по необходимости базируются на ограниченном материале и, возможно, будут скорректированы новыми находками.

¹⁰ В остальном восстановление Латышева постановляющей части IOSPE I². 354 состоит из ничем не обоснованного смешения поздних элементов формулы публикации ([ἀναγρᾶσθῆναι]) и ранних элементов формулы датировки ([ταῦτ' ἔδοξε βουλαῖ καὶ δάμωι] βασιλεύ[οντος?]).

¹¹ Дополнение Латышева представляется убедительным несмотря на необычность формуляра. Правда, нельзя полностью исключать и возможность ошибки резчика, хотя пропуск в данном случае сразу двух слов (πολιτεία, ἔκπλους) кажется мне маловероятным. Следует, кстати, заметить, что восстановление Латышевым в IOSPE I². 376 (и в ряде других декретов) формы ἐπαίνῃσθαι ничем (кроме ольвийских параллелей) не оправдано и повсюду должно быть заменено на стандартное ἐπαίνεσθαι.

¹² Восстановление Латышева обусловлено величиной лакуны.

¹³ Ср. Шелов-Коведяев Ф.В. Новый декрет из Херсонеса // ВДИ. 1982. № 2. С. 80.

¹⁴ Данное восстановление IOSPE, максимально приближенное к стандарту более поздних декретов, не является бесспорным. Но в любом случае сохранившиеся буквы не позволяют восстановить обычную формулу.

¹⁵ Уже в постановляющей части декрета ок. 110 г. н.э. большая часть элементов соответствует стандарту II в. н.э. Единственное отклонение обнаруживается в клаузуле публикации.

2. Мраморная плита, оббита со всех сторон (НЗХТ, инв. 1/37290; рис. 2, вклейка). Найдена в 1996 г. в районе античного театра в заполнении ямы (работы по исследованию вблизи цистерны, открытой в 1970 г. во время раскопок О.И. Домбровского). Размеры (см): [17]/[9.5]/5.5. Высота букв 1–1.2 см. Сохранилось 10 строк надписи, частично поддающейся восстановлению.

 [----- θεμεν εν τῶι ἐπισα]μ[οτάτωι τὰς ἀκροπόλιος]
 [τόπωι ταῦτ' ἔδοξε βουλι]ρα δάμ[ωι βασιλευούσας]
 [Παρθένου? ἔτεος vac.] αἰρ', vac. ἱερέ[ως δε -----]
 4 [-----]ος vac. μη[νὸς -----]
 [-----]ΤΩΝΤΩΝ[---]
 [-----]ΙΟΝΝΑ[---]
 [-----]ΝΠΕΡΙΗ[---]
 8 [-----]+ΤΩΝ[---]
 [-----]ΟΝΤ[---]
 [-----]Φλ[(άουιος/ίου) ---]

App. crit.:

Стк. 3: после ΑΙΡ точка-разделитель.

Стк. 5: возможно, [ἐπὶ ἀρχόν]των τῶν [περι?].

Стк. 7: τῶ[v?] περι Η[—]

Стк. 8: в начале строки вертикальная гаста.

Стк. 10: vel Φλ[άουιος/ίου].

Перевод: «(...) поставить (стелу) на самом видном месте акрополя. Это решено Советом и народом, в царствование Девы, в 111 году, при жреце (...), месяца (...)».

Начало надписи содержит элементы постановляющей части херсонесского декрета: клаузулу публикации, формулу санкции и формулу датировки. В стк. 3 указана точная дата – 111 г. херсонесской эры, т.е. 86/7 г. н.э. Таким образом, перед нами еще один документ из немногочисленной группы декретов I в. н.э. и самый ранний из сохранившихся декретов римского времени, содержащий дату по местной эре. В конце стк. 3, после *vacat*, служившего для выделения в тексте цифрового значения года, упоминался жрец богини Девы. На камне сохранились лишь начальные буквы слова ἱερέ[ως] и (в следующей строке) окончание род. пад. патронимика, за которым следовало обозначение месяца и дня принятия постановления.

Примечательная деталь формуляра – отсутствует упоминание должности и имени секретаря Совета, которое ожидалось бы в стандартной датировке херсонесских декретов римского периода после указания календарной даты. Дело в том, что на камне нет места для восстановления формулы ὑραμματεῦοντος ΔΔ¹⁶.

¹⁶ Известны еще два примера отклонения от стандартного указания на секретаря в датирующей формуле: IOSPE I². 386 ([--- ὑραμματεῦ? Θεαχῆ]νης Διογ[ένους]) и фрагмент, опубликованный в работе: Сапрыкин С.Ю. Две новые надписи из Херсонеса Та-врического // Acta associationis internationalis Terra antiqua Balcanica. V. 6. Пятый международный конгресс по фραкологии. София, 1991. С. 192. № 2 (=SEG 43. 498), где издателем восстановлено беспрецедентное с точки зрения херсонесского формуляра и невозможное грамматически выражение [ἐπὶ ὑραμματε]ῶντο[ς] (sic).

Рис. 2. Фрагмент декрета 111 г. херсонесской эры (НЗХТ)

Необычно и то, что следом за датирующей формулой нет возможности восстановить в традиционном виде список членов Совета, скрепивших печатями копию псефисмы. Таким образом, надо предположить, что в 86/7 г. н.э. данная практика еще не стала в Херсонесе обязательной. На сегодняшний день самый ранний из декретов со списком «поставивших печать» датируется между 106/107–114/115 гг. н.э.¹⁷ Следовательно, указанная практика должна была стать нормой в промежутке 86/87–114/115 гг. н.э.

Плохая сохранность сткк. 5–9 и отсутствие параллелей делает невозможным удовлетворительное дополнение текста в этой части. Лишь в последней строке надежно восстанавливается *nomen gentile* ΦΛ[(*αὐτοῦς/ ἰου*)], относящееся, если следовать аналогии с другими декретами римского времени, к имени или патрионимику херсонесита, являвшегося римским гражданином. Судя по имеющимся эпиграфическим документам, получение первыми херсонеситами римского гражданства относится ко времени династии Флавиев¹⁸. В частности, данный фрагмент позволяет нам документально зафиксировать представителя херсонесских Флавиев по крайней мере в годы, относящиеся к первой половине правления Домициана¹⁹.

В свою очередь, дополнение имени собственного в конце сохранившейся части документа позволяет осторожно предположить упоминание неких должностных лиц в сткк. 5–9 вслед за традиционной датировкой. Остатки букв в стк. 5 (ср. стк. 7) могут принадлежать другой зафиксированной в Херсонесе датирующей формуле: ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ ΔΔ («при архонтах во главе с таким-то»). Восстановление этой формулы удовлетворительно заполняло бы лауну в стк. 5, но при отсутствии более близких аналогий оно остается чисто гипотетическим²⁰. Как бы то ни было, данная надпись служит еще одним доводом в пользу предложенного выше тезиса о постепенном складывании формуляра херсонесских декретов римской эпохи.

3. Фрагмент большой мраморной плиты (НЗХТ, инв. 76/37286; рис. 3, вклейка). Обломан со всех сторон. Найден в 1995 г. во время раскопок С.Г. Рыжова в северном районе Херсонеса (квадрат 10-Б, помещение 10). Размеры (см): [32]/[14]/12.5. Высота букв 1.5 см. Сохранилось 8 строк надписи. Сопоставление этого камня с другим фрагментом (НЗХТ, инв. 35032; рис. 3 а; размеры (см):

¹⁷ Сапрыкин. Херсонесская проксения... (= SEG 48. 999).

¹⁸ Упомянутый в надписи IOSPE I². 691 Гай Юлий Сатир, получивший римское гражданство от Юлия Цезаря, чувствуется не как херсонесит, а как гражданин Гераклеи Понтийской. См. Макаров И.А. «Первая элевтерия» Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках // ВДИ. 2005. № 2. С. 82 сл.

¹⁹ Любопытным образом содержащееся здесь самое раннее упоминание о херсонесских Флавиях хронологически совпадает с военными действиями Домициана в римской Мезии и разделением этой провинции на Верхнюю и Нижнюю. Как известно, под военным контролем наместника последней во II в. н.э. несомненно находился Херсонес.

²⁰ Единственное надежное свидетельство использования данной датирующей формулы встречается в херсонесской эпиграфике примерно на столетие позднее (IOSPE I². 404₅₀). Как бы то ни было, функционирование в I в. н.э. ежегодно сменяющейся коллегии архонтов во главе с первым архонтом подтверждается эпиграфическими свидетельствами: это почетная надпись в честь гражданина, чье имя не сохранилось (IOSPE I². 420), надгробие Газурия, сына Метродора (IOSPE I². 471), а также недавно опубликованный фрагмент херсонесского закона о судах (Макаров. Новый закон...). Уже в декрете ок. 110 г. н.э. (Сапрыкин. Херсонесская проксения...) члены этой коллегии фигурируют в списке булевтов, скрепивших печатью копию документа.

Рис. 3

Рис. 3 а

Рис. 5

Рис. 3, 3 а. Фрагменты проксении гражданина Амастрии (НЗХТ)
Рис. 5. Фрагмент проксении (НЗХТ)

[18]/[13.5]/12.5), впервые опубликованным в 1879 г. В.Н. Юргевичем²¹, а впоследствии переиздававшимся В.В. Латышевым (IOSPE I. 193 = IOSPE I². 381) и Э.И. Соломоник (НЭПХ II. 118), приводит к заключению, что перед нами две части одного памятника. Доказательством служит сходство палеографии (высота букв обоих фрагментов 1.5 см, расстояние между строками 1 см, глубокие, довольно узкие буквы, *альфа* с прямой перекладиной и пересекающимися вверху гастами, *мю* с параллельными вертикальными гастами, овальный *омикрон* в габарите строки, прямоугольная *сигма*, *ипсилон* с короткой не доходящей до середины строки ножкой), характер камня и способ его обработки (сероватый мелкозернистый мрамор, лицевая и тыльная стороны сглажены, толщина обоих обломков – 12.5 см) и наконец совмещение строк обеих надписей. Меньший по высоте фрагмент *a* (1879 г.) примыкает в контакте к новонайденному фрагменту *b* с правой стороны, так что стк. 1 фрагмента *a* объединяется со стк. 2 фрагмента *b*. Общие размеры соединенных фрагментов (см): [32]/[27]/12.5. В целом шрифт надписи укладывается в пределы II в. н.э. Лишь наличие прямоугольной *сигмы* дает некоторые основания для того, чтобы датировать документ серединой или второй половиной этого века. Полученный текст выглядит следующим образом:

 [-----]+σι αὐτο[---]
 [-----]+ναὶ καὶ τὰς πα[ρ' ἄμες?-----]
 [---δι' ὁ δ]εδόχθαι τῶ βουλᾷ νν [καὶ τῶι δαμῶι ἐπαινεσαι]
 4 [μεν ἐπὶ] τοῦτοις Π.[Σερ?]ουείλιον[-----]
 [-----] Ἀμαστρια[νὸ]ν, δόμεν [δὲ αὐτῶι προξενίας πολιτεί]-
 [αν] ἐσπλονν τ[ε] καὶ ἐκπλο[υν] ἐν εἰρᾶναι καὶ πολεμῶι ἄσυ]-
 [λ]εῖ, ἄσπονδ[εῖ] αὐτῶι τε καὶ ἐκγονοῖς καὶ χράμασιν αὐτοῦ]
 8 [με]τοχᾶν [τε πάντων τῶν ἐν τᾷ πόλει---]

App. crit.:

Стк. 1: в начале строки виден нижний апекс.

Стк. 2: в начале строки виден низ вертикальной гасты (след *йоты* или *эты*). Вероятно восстановление инфинитива; в конце строки: τὰς или τὰς; [---]στα[---] – Латышев; ΣΡΑΙ – Соломоник.

Стк. 4: Ουείλιον – Соломоник; [---]ου ΕΙΛΙΟΝ[---] – Латышев.

Стк. 5, начало: [ναύκλαρον?] Ἀμαστρια[νὸ]ν.

Стк. 6: ἐκπλο[υν] – прочитано Соломоник; [—]ενιγ[—] – Латышев.

Перевод: «(...) поэтому пусть будет решено Советом и народом: восхвалить за это П. (Сер?)вилия (...), амастрийца, даровать ему гражданство на основании проксении, право входа в гавань и выхода из гавани, в мирное и военное время, без риска конфискации и необходимости заключения договора, ему самому, его потомкам и имуществу, а также обладание всеми правами (...).»

Изучение фрагмента *a* протекало следующим образом. Найденная еще до начала систематических раскопок Херсонеса и предварительно опубликованная Юргевичем данная надпись была верно интерпретирована Латышевым как часть декрета. Однако предложенное им восстановление сткк. 2–3 (в нашем тексте им соответствуют сткк. 3–4) не могло не вызвать сомнения. Восстанов-

²¹ Юргевич В.Н. Эллинские и латинские надписи, найденные в Херсонесе // ЗООИД. 1879. № 11. С. 314.

ленный Латышевым после формулы санкции текст постановляющей части ([ἐπαίνεσαι μὲν τὸν δ. ---]οῦ ΕΙΛΙΟΝ[--- ἀρετᾶς ἕνεκα καὶ εὐνοίας ὅς ἔχων διατελεῖ]) имеет два недостатка. Во-первых, это дополнение абсолютно выбивается из привычного формуляра постановляющей части декретов римского времени и, во-вторых, содержит необъяснимый этникон ΕΙΛΙΟΝ (именно такую функцию, судя по дополнению перед ним личного имени и патронимика, приписывал этому слову Латышев). В результате повторного обследования камня Э.И. Соломоник удалось улучшить чтение надписи (НЭПХ II. 118). Это позволило предложить удовлетворительное восстановление регулярного формуляра. Кроме того, в стк. 3 вместо несуществующего этникона Соломоник резонно предположила римское имя Вилий – Οὐείλιον (лат. Villius)²². Отметив, что удалось доказать проксенический характер декрета и установить римское имя чествуемого лица, автор указала на невозможность выяснить главное – жителю какого города была дана эта проксения?

Теперь благодаря вновь найденному фрагменту становится известно, что перед нами декрет, принятый в честь жителя Амастрии. В Херсонесе известен еще один гражданин этого южнопонтийского полиса, удостоенный проксении – Фарнак, сын Фарнака (IOSPE I². 358)²³. Кроме того, в херсонесских надгробных надписях засвидетельствованы другие амастрийцы – Элиос²⁴, сын Элитаса (IOSPE I². 542), а также Хресима и ее супруг Аристоник²⁵ (IOSPE I². 543). В то же время имя чествуемого лица в нашей надписи не восстанавливается с полной надежностью. В стк. 4 после выражения ἐπὶ τοῦτοῖς, за которым по принятому формульному типу должно начинаться имя, видны следы *ни*, затем имеется место для 2–3 букв в сколе, затем следуют буквы, интерпретированные Соломоник при переиздании фрагмента *a* как Οὐείλιον. Что касается сохранившегося на камне *ни*, то существует единственная возможность его интерпретации – сокращенное написание латинского praenomen Π(όβλιος) (лат. Publius). Вслед за

²² Передача в русском переводе Соломоник (НЭПХ II. 118) этого имени как Вейлий ошибочна. Диграф ει в надписях римского времени часто используется для передачи долгого ι.

²³ С некоторой вероятностью дополняется этникон «амастриец» и во фрагменте, датирующемся около середины II в. н.э. (Соломоник Э.И. Несколько новых надписей Херсонесского музея // ВДИ. 1978. № 3. С. 79. № 9). По предположению издателя к той же плите относится фрагмент IOSPE I². 701.

²⁴ Ηλις херсонесской эпитафии представляет собой синкопированную форму пространенного в Малой Азии имени Ηλιος (Robert. Noms indigenes. P. 443, 508). В написании Ηλιος имя засвидетельствовано в амастрийских надписях (Marek Chr. Stadt, Ära und Territorium in Pontus-Bithynia und Nord-Galatia. Tübingen, 1993. S. 168 ff. № 43, 75, 90).

²⁵ Этниконом «амастриянка» в надписи сопровождается только имя Хресимы, поэтому Аристоник может считаться амастрийцем лишь предположительно. Надпись датируется 179 г. амастрийской эры, т.е. 109 г. н.э. Предложенная Латышевым дата 115 г. н.э. основана на помпеевской «провинциальной» эре, отсчитываемой от октября 64 г. до н.э. Между тем «городская» эра Амастрии берет начало (как и одна из двух эр Синопты) в 70 г. до н.э. и связана с завоеванием города войсками Лукулла и Аврелия Котты (App. Mithr. 82. Memnon FGHist 434 F 35,7. 36. Cp. Marek Chr. Katalog der Inschriften in Museum von Amasra, mit Anhang: Die Inschriften von Amastris und die angebliche pompeianische Ära der Stadt // EA. 1985. № 6. S. 144–152; Leschhorn W. Antike Ären. Zeitrechnung, Politik und Geschichte im Schwarzmeerraum und in Kleinasien nördlich des Tauros. Stuttgart, 1993. S. 162). Обычай датировать надгробные надписи не засвидетельствован в Херсонесе, но хорошо известен в Амастрии (cp. Marek. Stadt, Ära und Territorium... S. 179. № 90, 97).

ним мы должны либо постулировать *vacat* (возможно, с разделителями) перед предложенным Соломоник gentilicium Ουείλιον, либо восстанавливать более длинное римское родовое имя, как, например, [Καρ]ουείλιον (лат. Carvilius) или [Σερ]ουείλιον (лат. Servilius). Из двух последних вариантов [Σερ]ουείλιον является более распространенным на римском Востоке. В частности, известно, что наместником римской провинции Вифиния-Понт, на территории которой находилась Амастрия, незадолго до Плиния Младшего был П. Сервилий Кальв (Plin. ер. 10. 57. 1; 10. 56. 2)²⁶. Допустимо предположение, что чествуемый херсонеситами амастриец мог получить римское гражданство при его посредничестве. Впрочем, обилие чисто латинских имен в просопографии Амастрии²⁷ делает эту гипотезу необязательной. Например, известен еще один амастриец, носитель родового имени Сервилиев – некто Гай Сервилий Руф²⁸.

Лакуна (ок. 22 букв) в конце стк. 4 и в начале стк. 5 слишком велика для восстановления после *nomen gentile* одного лишь *cognomen*. Это обстоятельство побуждает выдвинуть два предположения: 1) перед этниконом чествуемого лица имелось указание на его профессию, например, [ναύκλαρον] Ἀμαστρία[ν] (ср. IOSPE I². 364₁₉: ναύκλαρον Σινωπ[έα]); 2) чествуемый римский гражданин именовался в херсонесском документе с использованием формулы филиации, т.е. в полном соответствии с римской ономастической традицией, которой греки в целом следовали не очень строго²⁹.

Восстанавливаемый набор почестей и привилегий имеет абсолютно стандартный характер, что указывает на вполне обычный статус их амастрийского адресата, являвшегося, скорее всего, купцом или навклером, как и большинство южнопонтийских обладателей херсонесских проксений императорского времени. Среди них нередко встречаются римские граждане. До сих пор все засвидетельствованные херсонесскими проксеническими декретами римские граждане, происхождение которых нам известно, были синопейцами: Г. Валерий (...)³⁰, навклер Г. Кай Эвтихиан (IOSPE I². 364) и Л. Корнелий Понтиан (НЭПХ I. 7). Теперь среди них фигурирует и житель Амастрии.

4. Три соединяющихся фрагмента плиты, оббитой повсюду (НЗХТ, инв. 24/36358; рис. 4). Найдены в 2001 г. при раскопках С.Г. Рыжова в северном районе Херсонеса (квадрат 9, помещение 5). Размеры (см): [26]/[21]/8.5. Высота букв 1–1.5 см. Палеография надписи имеет следующие характерные черты: глубоко

²⁶ PIR S 412; Thomasson. Laterculi praesidium. I. P. 247. № 29.

²⁷ Ср. каталог надписей Амастрии в работе: Marek. Stadt, Ära und Territorium... S. 157ff. Появление большого количества римлян в Амастрии восходит, судя по всему, к помпеевской реорганизации Вифинии и Понта в 63 г. до н.э. (ср. Strabo. XII. 3. 1). В надписях особенно выделяются два амастрийских семейства – Юлии и Вибии. Первое восходит, по всей вероятности, к Г. Юлию Аквиле, упомянутому Тацитом в связи с его успешным командованием вестилляцией вифинской армии во время римско-боспорской войны 49 г. н.э. (Ann. XII 15.1: paucas cohortium cum Iulio Aquila, equite Romano; cf. XII 21). Подробнее см. Ibid. S. 98 f.; Speidel M.P., French D.H. Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus // EA. 1985. № 6. P. 97–98.

²⁸ Его имя было вырезано на богатом надгробии, обнаруженном на некрополе Амасры (Marek. Stadt, Ära und Territorium... S. 167. № 37).

²⁹ Daux G. L'onomastique romaine d'expression grecque // L'onomastique latine. Actes du colloque de Paris, 13–15 octobre 1975. P., 1977. P. 407. Единственный пример в херсонесской эпиграфике – надпись IOSPE I². 691, где назван Γάιος Ἰούλλος Θεογενοῦ υἱὸς Σάτυρος.

³⁰ Сапрыкин. Херсонесская проксения... Еще один римский гражданин, удостоившийся херсонесской проксении, Г. В(алерий?) упомянут в декрете IOSPE I². 367.

Рис. 4. Фрагмент декрета со списком членов Совета (НЗХТ)

вырезанные умеренно апицированные буквы, легкая изогнутость линий *альфы* и *дельты*, лунарный *эпсилон* и *сигма*, *каппа* с длинными усиками, сходящимися под максимально острым углом, внутренние гасы *мю* пересекаются выше середины строки, маленький «декоративный» *омикрон*, *ипсилон* нередко имеет настолько укороченную ножку, что напоминает латинское *V*, курсивное *хи* с изогнутыми линиями. Перечисленные признаки делают вероятной датировку фрагмента II в. н.э., скорее всего, его первой половиной. Рассмотрим текст надписи:

[---]
 [-----το δὲ ψάφισμα τοῦτο ἀναγρα]-
 [φάμεν λευκο]λίθου στ[άλαι καὶ θέμεν ἐν τῶι τὰς Παρ]-
 [θένου? προ]νάωι· ταῦτ' [έδοξε βουλαὶ δάμοι, βασιλευ]-
 4 [ουσας Παρθε]γ[ου], [έ]τερος ρ+[., ιερέως δε -----]
 [-----μάνος-]++++[----, γραμματεῦντος -----]
 [-----εσ]φραγίσα[ντο α' στίχῳ θεᾶ βασιλίσσα]
 [Παρθένος, ----]δας Δαμοκλ[έους πρώτος ἀρχων -----]
 8 [-----ἀρ]χων, Διοσκουρί[δας -----]
 [-----Ἡρο]γίτου ἀρχω[ν ---]
 [-----]ς Ἀπολλ[---]
 [-----νομ]οφύλα[ξ---]

App. crit.:

Стк. 4: в конце строки над *po* горизонтальная черта, после *po* виден верх вертикали.

Стк. 5: следы четырех букв в начале строки не поддаются точному определению; возможно, ΑΝ, затем следы курсивного *эпсилона* или *тхеты*, в конце строки нижняя часть вертикальной гасты.

Стк. 6: возможно также [-- ες]φραγίσα[ντο· θεὰ βασιλίσσα[Παρθένος].

Стк. 7: вероятно, [‘Ηροῖ]δας.

Перевод: «(...) записать постановление на белокаменной стеле и выставить в притворе (храма богини Девы?). Это решено Советом и народом, в царствование Девы, в 1.. году, при жреце (...), месяца (...), при секретаре (...). Приложили печати в первом ряду: богиня царица Дева (Герод?), сын Дамокла, (первый архонт) (...), архонт, Диоскурид (...), сын Герогейта, архонт (...), номофилак (...).»

Сохранилось заключение постановляющей части декрета с клаузулой публикации, формулой санкции, датировкой и списком членов Совета, присутствовавших во время принятия постановления. В целом текст надежно восстанавливается на основе многочисленных параллелей. Отметим особенности документа. В начале сткк. 2–3 должно содержаться указание на место для установки стелы с текстом данного постановления. Обычное выражение в этом случае: ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ τὰς ἀκροπόλιος τόπῳ («на акрополе, в самом видном месте»).

Остатки букв в стк. 3 могут быть поняты двояко: 1) [θεμεν ἐν τῷ | τοῦ δ.] ὑαῶι («поставить в храме такого-то божества»); 2) [θεμεν ἐν τῷ | τοῦ δ. προ]ῦαῶι («поставить в притворе храма такого-то божества»). Хотя нельзя исключать обе возможности восстановления, следует предпочесть второй вариант, так как только он находит параллели в херсонесской эпиграфике. Примечательно, что все примеры относятся к эллинистическому периоду³¹, и всякий раз речь идет о храме одного и того же городского божества – богини Девы. Вероятно, перед нами первое подтверждение продолжения подобной практики в римское время.

От даты декрета по местной эре в стк. 4 сохранилась лишь цифра 100. Это позволяет поместить его между 75 и 175 годами н.э. В стк. 5 различимы нижние части четырех букв. Восстановление текста в соседних строках позволяет считать, что буквы относились к названию херсонесского месяца, следовавшего за именем жреца, однако дополнить название месяца не представляется возможным из-за ненадежности чтения. Список членов Совета, скрепивших печатью декрет, дошел в крайне фрагментарном виде. Поэтому просопографические сближения могут быть предложены только в порядке гипотезы. В стк. 7, где стояло имя первого архонта, сохранилось лишь окончание личного имени и патронимик: [--]δας Δαμοκλ[εος ---]. Возможно, ключ к восстановлению личного имени содержится в списке имен римского времени³², где читается ‘Ηροῖδας Δαμ[---]. В этом случае просопография херсонесских первых архонтов пополни-

³¹ IOSPE I². 344 (θεμε[ν ἐν τῷ τοῦ προ]ῦαῶι τὰς Παρθέν[ου]); IOSPE I². 353 ((θεμεν εἰς τὸ π[ρ]ῶνον τὰ[ς Παρθένου]); НЭПХ I. 2 ((θεμεν εἰς τὸ πρῶ[ν]αῶν [τὰς Παρθένου]). Пример посвящения стелы с постановлением в храм см. в I.Priene 138.

³² Соломоник Э.И. Греческие надписи Херсонеса (находки последних лет) // ВДИ. 1996. № 4. С. 49. № 9. По всей вероятности, этот документ представляет собой список херсонесских эпонимов, чья деятельность относится ко второй половине I в. н.э.

ется новой фигурой – Геродом, сыном Дамокла. Имя Διοσκουρίδης неоднократно встречается в списках членов Совета римского времени³³. Две ближайшие параллели для члена Совета [---], сына Герогейта, – фрагмент декрета римского времени, опубликованный Э.И. Соломоник (НЭПХ II. 111₇ [--- Ἡρο]γείτου) и декрет в честь гражданина Синопы, датирующийся ок. 110 г. н.э.³⁴ (стк. 40 [Ἰ]πολλών[ιος Ἡρο]γείτου). Сопоставление списка булевтов в данном документе и в декрете НЭПХ II. 111 позволяет датировать их приблизительно одним и тем же временем. Герод, сын Дамокла, назван в только что упомянутом в списке имен наряду с Газурием, сыном Метродора³⁵, который, в свою очередь, известен по ряду надписей: IOSPE I². 412 (по палеографии очень близка предыдущей), IOSPE I². 471 и фрагменту декрета, изданному А.К. Тахтаем³⁶. Если предложенные просопографические параллели верны, то публикуемый фрагмент следует датировать концом I – первой четвертью II в. н.э.

5. Фрагмент представляет собой левый край мраморной плиты (НЗХТ, инв. 56/37254, рис. 5, вклейка). Поверхность сглажена с лицевой и оборотной сторон. Найден в 1993 г. во время раскопок городского водохранилища, расположенного с внутренней стороны оборонительной стены на южном участке городища, в насыпи IX в. (раскопки Л.В. Седиковой). Размеры (см): [12.5]/[19]/6.5. Высота букв 0.8 см. Сохранились остатки 9 строк надписи. Надпись в нижней левой и нижней правой части повреждена сколом. Буквы в сткк. 5–7 очень стерты и почти не поддаются прочтению. Текст восстанавливается следующим образом:

 [-----]++Δ+[---]
 σεμνῶς τε καὶ καλλίσ[τως πολιτεύεται? ----- φιλοφρό]-
 νως τε τὰν παρ' ἡμῶς τ[ῆς ἐπιδαμίας ἀναστροφὰν ἐκτελέσας εὖ]-
 4 νοιᾶν δοκιμαστὰν π[έφρανεν ----- ποτὶ τὰν πόλιν]
 ἁμῶν [----]τε ἐπ[---]
 [.]εν[----] ἐπιμ[έ]λ[όμενος ὡς ἀστος? ----- τῶν τᾶς πό]-
 [λεος πραγμ]άτων[---]
 8 [...] ἀνθ' ὧν τὸν ἀν[δρα] ἐναφισάμεθα? ἄμοιβαίως καθᾶκον εἰ]-
 [μεν] ἀντιτεμαθῆναι [---]

³³ В декретах 129/130 г. н.э. (IOSPE I². 359) и 130/131 г. н.э. (Суров. Ук. соч.) упоминаются сыновья Диоскурида Эвридам, Боиск и Метродор (ср. также НЭПХ II. 113). Некий Диоскурид фигурирует также в декрете второй четверти II в. н.э. (НЭПХ II. 112).

³⁴ Сапрыкин. Херсонесская проксения... С. 43. Автор указывает на возможность отождествления [—] сына Герогейта надписи НЭПХ II. 111 и Аполлония, сына Герогейта, в декрете в честь синопейца.

³⁵ Соломоник (Греческие надписи Херсонеса... С. 49. № 9₃) ошибочно читает первую букву патронимика как *ню* и оставляет патронимик без дополнения. Следует читать Γαζούριος Μ[ητροδώρου].

³⁶ Тахтаев А.К. Новая надпись из Херсонеса Таврического // КСИИМК. 1947. № 15. С. 58 (по просопографии датируется не позднее первой трети II в. н.э.). Ошибочно соединен с фрагментом другого декрета в НЭПХ II. 112 (ср. SEG 46. 929). Имя того же лица восстанавливается, вероятно, во фрагменте списка булевтов IOSPE I². 389. Омонимичный персонаж, упомянутый в совместном надгробии II в. н.э. Газурия и Даиска, сыновей Метродора, является, судя по всему, внуком названного Газурия (издание: Кадеев В.И. Новый надгробный памятник II в. н.э. из Херсонеса // КСИИМК. 1985. № 182. С. 66).

App. crit.:

Стк. 1: в начале и в конце строки видна нижняя часть вертикальной гасты.

Стк. 2: ср. IOSPE I². 364₇: [πα]<ρ'>ἀμὲς καλῶς ἐπιδαμῆσας.

Перевод: «(...) достойным и прекраснейшим образом (исполняет гражданские обязанности на родине?). Сделав свое пребывание у нас дружеским, доказал свою преданность... по отношению к городу (... заботясь словно гражданин? о делах города...), мы приняли решение о том, что подобает за это удостоить сего мужа ответных почестей (...).»

Восстановление заключительных строк (8–9: «подобает за это удостоить сего мужа ответных почестей») не вызывает сомнений. Ближайшая параллель – заключительная формула мотивировочной части декрета 130/1 г. в честь гераклейского гражданина Папия, сына Гераклеона (ср. сткк. 7–8: ἀνθ' ὧν τὸν ἄνδρα <ἀ>μοιβαίως ἀντιτιμαθῆναι<ι> καθ' ἕκαστον εἶμεν)³⁷. Следовательно, перед нами мотивировочная часть декрета римского времени. Это подтверждается и другими элементами текста надписи. В стк. 2 наречия σεμνῶς τε καὶ καλλίσ[τως] «достойным и самым прекрасным образом») являются обычной характеристической деятельности чествуемого персонажа (на родине или за ее пределами), а выражение παρ' ἀμὲς в стк. 3 указывает на его временное пребывание (ἐπιδαμία) в Херсонесе. Эта лексика находит соответствия (хотя и не буквальные) в уже упомянутом херсонесском декрете в честь Папия (стк. 4: σεμνότητων τὰς ἐπιδαμίας παρ' ἀμὲς πελόαται χρόνον) и в декрете в честь другого гераклейца Фрасимеда, сына Фрасимеда (IOSPE I². 357₄: σεμνὰν τὰν ποθ' ἀμὲς ἀναστροφ[ά]ν τὰς ἐπιδαμίας πελόατα[ι])³⁸. Можно предположить, что в сткк. 2–3 публикуемого фрагмента речь шла о достойном пребывании чествуемого лица в Херсонесе. Очевидно, как и подавляющее большинство известных нам херсонесских декретов римского времени, данный документ адресован иностранцу, а не херсонесити и является проксенией.

Выражение εὐνοία δοκιμασῶτα («доказанная преданность») впервые встречается в лексике херсонесских декретов, хотя указание на преданность (εὐνοία) чествуемого лица интересам награждающего полиса достаточно регулярно фигурирует в документах этого жанра. Ср. IOSPE I². 357₆ (с исправлением акцентуации): οἷα πατέρων ἀγαθῶν πρὸς υἱοὺς φιλοστόργους [εἰ]χεν <ε>ἔνοιαν; IOSPE I². 359₇: [φιλ]ικὰ κα<ι> ἰ>σαδελφῶι εὐνοία; IOSPE I². 364₁₄: τὰν πο[τι] τὰν πόλιν σπουδὰν τε κ[αί] εὐνοον φιλοστοργία[ν]; IOSPE I². 365₁₁: διὰ τε τὰν αὐ[τοῦ] κα[λο]καγαθίαν καὶ ἐξ[ί]ρετο[ν] εὐνοιαν; IOSPE I². 371₂: [πο]τι τὰν πόλιν---] εὐνοία (ср. также IOSPE I². 352₅₀ и сткк. 5–6 неопубликованного фрагмента декрета римского времени, инв. 11/37330: πρὸς τὰν [πόλιν—ε]ἔνοιαν).

Дополнения в сткк. 6–7 более гадательны. Наблюдение над текстами декретов римского времени позволяет осторожно предположить вариант еще одной формулы: она уподобляет участие чествуемого персонажа в делах города участию истинного гражданина. Херсонесский материал содержит три параллели: IOSPE I². 359₈: [καθάπερ ... γ]εγενναμέν<ο>ς πολεΐτας... [πράττων τὰ

³⁷ *Суров*. Ук. соч. Ср. также IOSPE I². 368, где в стк. 10 вместо предложенной Латышевым незафиксированной в Херсонесе формулы [ε]λαινεῖσθαι ἀναλόγω]ς следует, как и в нашем фрагменте, восстанавливать [ἀντιτιμαθῆναι ἀμοιβαί]ως.

³⁸ Ср. также похожую формулировку в ольвийском почетном декрете в честь Оронта, сына Абаба (IOSPE I². 79₁₆): σεμνῶς προέστα τὰς ἐπιδαμίας.

συμφέροντα ἀμειν διατελεῖ; IOSPE I². 368; [ἐπιμελοῦμενος ὡς ἀστος и наконец IOSPE I². 377₄, где следует восстанавливать выражение [ὡς ἀπο τοῦ γένους πολίτας] («как гражданин от рождения») вместо предложенного Латышевым чтения³⁹. Палеография данной надписи, характеризующаяся наличием курсивных букв, позволяет датировать декрет серединой – второй половиной II в. н.э.

NEW INSCRIPTIONS FROM TAURIC CHERSONESUS

I. A. Makarov

The author publishes the following inscriptions:

1. A fragment of a proxenia decree mentioning Asklepios' sanctuary, dated to the late 1st c. BC – early 1st c. AD.
2. A fragment of a decree dated to the year 111 of the Chersonesian era (i.e. 86/87 AD).
3. A new fragment of the decree IOSPE I² 381 (= НЭПХ II 118) bearing the name and the *ethnicon* of the honoured person.
4. A fragment of a decree with the list of the members of the Council (2nd c. AD).
5. A fragment of a proxenia (Roman time).

³⁹ Первая буква, различимая на камне в начале стк. 4, не *йота* (Латышев), а *инцилон*. Ср. также IOSPE I². 364₂₃, где содержится не поддающаяся объяснению формула «обладание всеми правами, имеющимися у херсонеситов и граждан от рождения» (фрагмент утерян, чтение и дополнение Латышева по рисунку П.И. Кешпена): πάντων ὄντων μετέσσι καὶ τοῖς Χερσονασθεῖταις καὶ τοῖς γένους [πολεῖταις]. За *каппу* на камне, судя по рисунку Кешпена (хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 146. Л. 148; опубликован в книге: *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях Юга России. СПб., 2002, форзац), могли ошибочно быть приняты случайные черты. Вероятно, следует исправлять: [ὄν τοῖς Χερσονασθεῖταις ἀπο γένους [μετέσσι] («обладание всеми правами, имеющимися у херсонеситов от рождения»).